

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии (19–23 ноября 2018 года)****Мнение № 89/2018 относительно Алексея Пичугина (Российская Федерация)* ****

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 17 августа 2018 года препроводила правительству Российской Федерации сообщение относительно Алексея Пичугина. Правительство ответило на сообщение 1 ноября 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах,

* Особое (несогласное) мнение Сетонджи Ролана Аджови содержится в приложении I. Дополнительные соображения большинства членов Рабочей группы, в частности Хон Сон-Пхилия, Ли Тумея, Элины Стейнерте и Хосе Гевары Бермудеса, содержатся в приложении II.

** Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Алексей Пичугин 1962 года рождения является гражданином Российской Федерации. На момент ареста он был женат и имел троих малолетних сыновей. К уголовной ответственности ранее не привлекался. Постоянное место жительства – Москва, Российская Федерация. Занимал должность начальника отдела внутренней экономической безопасности Службы безопасности нефтяной компании «ЮКОС».

a) Справочная информация

5. Согласно источнику, г-н Пичугин окончил в 1983 году военное училище и в течение десяти лет работал в подразделениях системы государственной безопасности, в том числе в Министерстве внутренних дел и Комитете государственной безопасности. В 1994 году стал заниматься обеспечением безопасности частных структур и занял должность в банке «Менатеп». В 1995 году, когда банк приобрел контрольный пакет акций компании «ЮКОС», он начал работать в отделе безопасности «ЮКОСа».

6. Источник утверждает, что на момент ареста г-н Пичугин работал менеджером среднего звена в «ЮКОСе», который контролировался Михаилом Ходорковским. К началу 2000-х годов «ЮКОС» стал второй по величине и наиболее быстрорастущей нефтяной компанией в Российской Федерации, что угрожало власти таких контролируемых государством компаний, как «Газпром». В то же время г-н Ходорковский все чаще стал критиковать правительство и начал активно финансировать оппозиционные партии.

7. Как сообщается, в 2003 году, утверждая, что компания «ЮКОС» прибегала к незаконным схемам налоговой оптимизации и недоплачивала налоги в течение последних нескольких лет, правительство потребовало от компании более 40 млрд долл. США¹. В конечном итоге компания «ЮКОС» была ликвидирована, а ее активы проданы государственным энергетическим компаниям. В 2014 году в рамках крупнейшего в истории арбитражного решения Постоянная палата Третейского суда присудила 50 млрд долл. США бывшим акционерам «ЮКОСа» на основании заключения комиссии, которая приняла к сведению доказательства того, что компания «ЮКОС» была незаконно экспроприирована государством. Хотя позднее это решение было отменено на том основании, что Постоянная палата Третейского суда не обладала юрисдикцией для вынесения решения по делу «ЮКОСа», оно не было отменено по существу вынесенного решения.

¹ *Hulley Enterprises Limited v. Russian Federation*, Permanent Court of Arbitration, 18 July 2014, pp. 174–177, имеется по адресу <http://www.pcacases.com/web/sendAttach/418>; and *Government of the Russian Federation v. Dmitry Maruev and Natalya Chernysheva*, 18 March 2005 (Bow Street Magistrates' Court (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)), имеется по адресу https://pichugin.org/wp-content/uploads/2018/02/BowStreet_Maruev_et_al.pdf (see p. 6 of the PDF).

8. Согласно источнику, хотя сам г-н Пичугин не имеет отношения к политике, политический характер его дела стал очевидным с момента его ареста. Источник утверждает, что г-н Пичугин стал жертвой обширного заговора с целью привлечения его к ответственности за преступления, которые он не совершал. Его задержание и судебные разбирательства сопровождались серьезными нарушениями надлежащей правовой процедуры. Кроме того, на г-на Пичугина неоднократно оказывали давление в ходе допросов, требуя дать показания против г-на Ходорковского и г-на Платона Лебедева несмотря на то, что ему не было предъявлено никаких обвинений в экономических преступлениях или каких-либо преступлениях, связанных с г-ном Ходорковским или г-ном Лебедевым. Важно отметить, что в двух отдельных случаях Европейский суд по правам человека установил, что обращение Российской Федерации с г-ном Пичугиным является нарушением различных статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), участником которой является Российская Федерация. В обоих решениях Европейский суд по правам человека призвал к пересмотру дела г-на Пичугина².

b) Арест и содержание под стражей

9. Источник утверждает, что 19 июня 2003 года примерно в 8 часов утра г-н Пичугин был арестован в своей московской квартире, когда он собирался на работу. В задержании участвовали 22 вооруженных человека, в том числе полковник Генеральной прокуратуры, три представителя Управления ФСБ по Москве и Московской области и 18 вооруженных сотрудников подразделения ФСБ «Альфа». В его квартире и на рабочем месте был проведен обыск.

10. Как сообщается, г-на Пичугина не проинформировали ни о причинах его задержания, ни о том, что он фактически находится под арестом. Он был доставлен в здание Генеральной прокуратуры для допроса. Там ему сообщили, что он является подозреваемым в деле об исчезновении супружеской пары. После первоначального допроса он был проинформирован о том, что его подозревают в убийстве этой пары. Затем он содержался в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы, находившейся в ведении Федеральной службы безопасности. Никаких объяснений относительно того, почему он содержится под стражей спецслужбами, представлено не было.

11. 26 июня 2003 года г-ну Пичугину было предъявлено официальное обвинение по статье 105 (Убийство) Уголовного кодекса. Ему также были предъявлены обвинения в совершении преступлений по статье 30 (Приготовление к преступлению и покушение на преступление) и как соучастнику по статье 33 (Виды соучастников преступления).

i) Неоднократное продление срока досудебного содержания под стражей

12. Источник сообщает, что 21 июня 2003 года Басманный районный суд Москвы избрал г-ну Пичугину меру пресечения в виде заключения под стражу, заявив, что он обвиняется в особо тяжких преступлениях и поэтому может скрыться от следствия, воспрепятствовать производству по уголовному делу или совершить иное преступление в случае его освобождения под залог. Никаких конкретных доказательств того, что г-н Пичугин представлял какую-то угрозу в связи с какими-либо из этих исков, Суду представлено не было. В течение следующего года было отклонено около десятка повторных ходатайств об освобождении под залог и апелляций, даже при том, что г-н Пичугин страдал от серьезных проблем со здоровьем, включая диабет.

ii) Условия содержания под стражей до суда

13. Источник утверждает, что, находясь в подконтрольной Федеральной службе безопасности тюрьме Лефортово на протяжении октября 2004 года, г-н Пичугин

² Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38623/03), постановление от 23 октября 2012 года, пункт 219; и Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38958/07), постановление от 6 июня 2017 года, пункт 47.

неоднократно получал немаркированные лекарственные препараты, в результате чего он почти постоянно спал. 14 июля 2003 года в отсутствие адвоката г-на Пичугина допрашивали в течение примерно пяти часов два сотрудника Федеральной службы безопасности, которые отказались назвать свои полные имена, но сообщили ему, что они расследуют «экономические преступления». Г-ну Пичугину было сказано, что он должен сознаться в совершенных преступлениях, однако он отказался сделать это. После того как г-н Пичугин выпил чашку кофе, которую они ему предложили, у него отнялись ноги и началась сильная пульсация в голове, и он ничего не помнит о следующих нескольких часах. Вернувшись в камеру в тот вечер, он обнаружил два следа инъекций: на правой руке и на левом локте. Восемь дней спустя г-н Пичугин, наконец, прошел поверхностное медицинское обследование, продолжавшееся всего несколько минут. Его адвокат подавал ходатайства о проведении расследования в связи с возможным применением незаконных методов допроса, однако они были отклонены.

14. Источник отмечает, что г-на Пичугина также допрашивали примерно 10–15 раз в отношении «ЮКОСа» в отсутствие его адвокатов и принуждали дать показания против г-на Ходорковского, а также против Леонида Невзлина. Ему сказали, что его адвокаты не понимают, что это в его же собственных интересах и что он должен дать обвинительные показания в отношении г-на Ходорковского и г-на Невзлина. Г-н Пичугин неизменно настаивал на своей невиновности и заявлял, что он не располагает информацией о г-не Ходорковском, г-не Невзлине и других лицах. В январе 2004 года расследование было, наконец, завершено, и его адвокату было разрешено ознакомиться с материалами дела, содержащими более 7 000 документов. Г-ну Пичугину и его адвокату было позволено изучать материалы лишь в течение нескольких часов в день, и по крайней мере в одном случае им запретили сделать копии или выдержки из документов, даже за свой счет. Это существенно замедлило процесс ознакомления с делом. 21 мая 2004 года Суд определил 4 июня 2004 года в качестве крайнего срока завершения изучения документов защитой. 11 июня 2004 года г-н Пичугин и его обвиняемый предстали перед судом первой инстанции, и г-н Пичугин обратился с просьбой о проведении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

c) Судебное разбирательство

i) Первое уголовное дело г-на Пичугина

15. Источник напоминает, что первое уголовное дело г-на Пичугина касалось обвинений в том, что он убил супружескую пару и покушался на убийство еще двух человек. Предварительные слушания состоялись в июне и июле 2004 года в Московском городском суде. В ходе этих слушаний его адвокат обратился с просьбой о проведении открытого судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Адвокаты также пожаловались на то, что им было отказано в доступе к ряду документов из материалов дела на том основании, что в этих документах содержались «государственные тайны». Они просили объяснить, почему эти материалы были засекречены, и заявляли, что секретные документы не должны приниматься в качестве доказательств. В ответ судья предложила адвокатам подписать соглашение о неразглашении, взяв на себя обязательство не разглашать секретные документы. Адвокаты отказались, заявив, что им не сообщили, какие именно документы являются секретными и по какой причине.

16. Источник утверждает, что 30 июля 2004 года судья распорядилась о том, чтобы дело г-на Пичугина рассматривалось присяжными в закрытом режиме, поскольку в ходе судебного разбирательства будут обсуждаться «секретные» документы. Суд отклонил просьбу его адвокатов о предоставлении копии решения о засекречивании документов. Следует отметить, что к категории «секретных» были отнесены лишь приблизительно 60 из более чем 7 000 документов, содержащихся в материалах дела. Несмотря на это, 2 сентября 2004 года адвокаты обратились к Суду с просьбой провести большую часть судебного разбирательства в открытом режиме, оставив закрытой лишь небольшую часть судебного процесса, связанного с рассмотрением якобы «секретных» документов. Эта просьба была отклонена Судом. 4 октября

2004 года начался допрос свидетелей. Г-н Пичугин категорически отрицал свою причастность к какому-либо из преступлений и воспользовался своим правом не давать показания. В ходе судебного разбирательства не было представлено никаких физических или прямых доказательств, связывающих его с каким-либо из преступлений, в связи с которыми ему были предъявлены обвинения. Напротив, решающими доказательствами в ходе судебного разбирательства стали показания обвиняемого г-на Пичугина и других ранее судимых преступников, которые были получены от вторых и даже третьих лиц.

17. Как сообщается, когда адвокаты г-на Пичугина попытались подвергнуть перекрестному допросу свидетеля г-на К., последний отказался отвечать на ряд их вопросов. Когда они напомнили ему, что свидетели могут быть привлечены к ответственности за отказ от дачи показаний, судья не согласилась с ними, заявив, что свидетель может отказаться отвечать на вопросы. Судья также не позволила адвокатам г-на Пичугина задать г-ну К. вопросы о чертах его характера и биографии, заявив, что такие вопросы «неуместны».

18. Источник утверждает, что 9 декабря 2004 года судья распустила коллегию присяжных, сославшись на то, что семеро присяжных отказались участвовать в разбирательстве. Источник утверждает, что судья сделала это, поскольку она ожидала, что присяжные оправдают г-на Пичугина. 25 января 2005 года был назначен новый состав жюри присяжных, и судебное разбирательство возобновилось. В ходе повторного слушания повторились все основные проблемы этого судебного процесса. Судья отклонила просьбу о проведении открытого судебного разбирательства, а Суд отказал адвокатам г-на Пичугина в возможности задать г-ну К. вопросы относительно его уголовного прошлого. Кроме того, в ходе заключительных заявлений сторон прокурор ссылаясь на информацию, содержащуюся в заявлениях свидетеля, который давал показания в ходе первого судебного разбирательства, но не участвовал во втором. 24 марта 2005 года новая коллегия присяжных признала г-на Пичугина и его обвиняемого виновными по двум эпизодам обвинения в убийстве и двум эпизодам обвинения в покушении на убийство. 30 марта 2005 года г-н Пичугин был приговорен к 20 годам лишения свободы. 14 июля 2005 года Верховный суд Российской Федерации оставил приговор в силе.

ii) Второе уголовное дело г-на Пичугина

19. Источник утверждает, что 14 апреля 2005 года после вынесения приговора по первому уголовному делу г-ну Пичугину в рамках дела, выделенного в отдельное производство, было предъявлено обвинение по двум эпизодам убийства и четырем эпизодам покушения на убийство. Кроме того, 4 июля 2005 года г-ну Пичугину было предъявлено обвинение дополнительно по одному эпизоду убийства и одному эпизоду покушения на убийство. Утверждалось, в частности, что по поручению г-на Невзлина и других неустановленных должностных лиц банка «Менатеп» и компании «ЮКОС» он организовал убийства трех человек, которые, как утверждалось, имели деловые конфликты с «ЮКОСом».

20. Источник утверждает, что 6 июля 2005 года заместитель Генерального прокурора появился в эфире нескольких новостных телеканалов, заявив о виновности г-на Пичугина и г-на Невзлина³. Это заставило г-на Пичугина отказаться от желания участвовать в суде присяжных, поскольку это заявление серьезно повлияло на данный состав присяжных. Хотя г-н Пичугин неоднократно обращался к судье и апелляционным судам с жалобами по поводу этого заявления, утверждая, что оно нарушает его право на презумпцию невиновности, все его жалобы были отклонены. Всего два месяца спустя, 11 сентября 2005 года, следователь в ходе интервью одному

³ «Сегодня», «Генеральная прокуратура РФ объявила Невзлина руководителем киллеров», 6 июля 2005 года, имеется по адресу www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c225703500509f04.html.

из информационных каналов заявил, что вина г-на Пичугина доказана⁴. И вновь неоднократные жалобы в адрес судьи и апелляционные суды по поводу этого заявления также были отклонены.

21. Как сообщается, 17 февраля 2006 года защита г-на Пичугина завершила рассмотрение материалов уголовного дела и подала ходатайство в порядке статьи 217 УПК РФ «о вызове в судебное заседание свидетелей и экспертов и ознакомлении г-на Пичугина и его защитников с материалами розыскных и следственных действий». Все эти ходатайства о доступе к этим ключевым доказательствам были отклонены. Судебный процесс начался 20 марта 2006 года и завершился 17 августа 2006 года.

22. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства Московский городской суд заслушал показания г-на Пичугина и 4 других обвиняемых, 6 потерпевших, 56 свидетелей, одного специалиста и 4 экспертов. Суд также рассмотрел различные документы из материалов уголовного дела. Как и в первом судебном процессе над г-ном Пичугиным, не было представлено никаких физических или иных существенных доказательств, указывающих на его причастность к основным преступлениям. Вместо этого каждое обвинение основывалось на показаниях с чужих слов обвиняемых, признавших в совершении преступлений в ходе следствия, но утверждавших, что они были наняты лицом, которое, якобы, непосредственно или через других лиц сообщило им, что эти преступления были организованы г-ном Пичугиным и в конечном счете г-ном Невзлиным. Г-н Пичугин не признал себя виновным ни по одному из выдвинутых против него обвинений и упорно настаивал на том, что не знаком ни с одним из обвиняемых. Важно отметить, что все четверо обвиняемых в конечном итоге отказались от своих показаний следователям во время досудебного содержания под стражей, в которых они обвиняли г-на Пичугина⁵.

23. Как сообщается, Суд отказал адвокатам г-на Пичугина в праве подвергнуть перекрестному допросу обвиняемых, и в результате защита не смогла раскрыть подробности заговора с целью привлечения к ответственности г-на Пичугина и г-на Невзлины в ходе его судебного разбирательства. Суд также отклонил все просьбы защиты представить свои собственные оправдательные доказательства для опровержения утверждений обвинения. Одно особенно вопиющее решение касалось рукописной записки. Обвинение заказало подготовку двух экспертных заключений, в которых утверждалось, что записка была написана почерком Пичугина, в надежде доказать, что он был причастен к предположительно планировавшемуся убийству. Однако заключения экспертов не были однозначными. Защита г-на Пичугина представила Суду своего собственного эксперта. Несмотря на то, что Суд позволил этому эксперту дать показания, он необоснованно проигнорировал эти показания и отказался приобщить их к делу.

24. Источник сообщает, что 17 августа 2006 года судья признала г-на Пичугина виновным и приговорила его к 21 году лишения свободы. Однако 21 февраля 2007 года Верховный суд отменил этот приговор и распорядился о проведении нового судебного разбирательства новым судьей. Верховный суд конкретно постановил, что осуждение г-на Пичугина было необоснованным и основанным на предположениях. Верховный суд далее заявил, что, если г-н Пичугин будет признан виновным в ходе повторного разбирательства, суд первой инстанции должен рассмотреть вопрос о вынесении более строгого приговора. Новый судебный процесс над г-ном Пичугиным проходил с 17 апреля 2007 года по 6 августа 2007 года. Как и в ходе первого судебного разбирательства, Суд воспрепятствовал получению защитой доступа к важной информации, отказав в удовлетворении всех ходатайств защиты, за исключением

⁴ Владимир Перекрест («Известия»), «Адвокаты Пичугина подали в суд на Генеральную прокуратуру», 3 ноября 2005 года, имеется по адресу <https://iz.ru/445396/vladimir-perekrest/advokaty-pichugina-podali-v-sud-na-genprokuraturu>.

⁵ Вера Челищева («Новая газета»), «Решил сменить обстановку», 10 апреля 2018 года, имеется по адресу <http://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/11/76138-reshil-smenit-obstanovku>. См. также Сергей Орлов, «ФСБ причастна к делу Алексея Пичугина: один из ее полковников в течение часа допрашивал бывшего сотрудника "ЮКОСа" 13 июля», 26 июля 2016 года, имеется по адресу <http://www.khodorkovsky.com/the-pichugin-case/>.

одного ходатайства о раскрытии информации. Несмотря на несоответствия в показаниях четырех обвиняемых, которые были повторно допрошены в ходе нового судебного разбирательства в качестве свидетелей, и в других документах, представленных в качестве доказательств, включая упомянутую выше рукописную записку, Суд отклонил ходатайства защиты о раскрытии информации или представлении дополнительных доказательств экспертов. Важно отметить, что г-н Пичугин был подвергнут повторному судебному разбирательству на основании тех же самых доказательств, которые Верховный суд ранее признал основанными на предположениях и недостаточными. Он снова был осужден. На этот раз Московский городской суд приговорил г-на Пичугина к пожизненному заключению в соответствии с указаниями Верховного суда. Его защита вновь обжаловала приговор, но 31 января 2008 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу и оставил приговор в силе, несмотря на принятое им ранее решение признать недействительным приговор, вынесенный г-ну Пичугину на основании тех же доказательств.

25. Источник утверждает, что г-н Пичугин по-прежнему содержится под стражей и что его переводили в различные центры содержания под стражей по всей Российской Федерации. Он исчерпал все возможности подачи апелляций в Верховный Суд Российской Федерации. Он неоднократно обращался с просьбой о помиловании. Эти обращения отклонялись без всякого рассмотрения. Совсем недавно, 27 марта 2017 года, поступили сообщения о том, что г-н Пичугин исчез из тюрьмы Лефортово и что его семья и адвокаты не знают, куда его отправили. Позднее он оказался в исправительной колонии «Черный дельфин», одной из самых печально известных и проблемных тюрем в Российской Федерации, где он и находится по сей день.

d) Правовой анализ

26. Источник утверждает, что по причинам, изложенным ниже, лишение г-на Пичугина свободы является произвольным и подпадает под категорию III, применимую к делам, представляемым на рассмотрение Рабочей группе.

i) Категория III

27. Согласно источнику, в данном случае правительство нарушило многочисленные процессуальные требования как международного права, так и внутреннего законодательства. Продолжающееся содержание г-на Пичугина под стражей является произвольным в соответствии с категорией III.

ii) Арест без предъявления ордера

28. Согласно источнику, утром 19 июня 2003 года г-н Пичугин находился дома, когда к нему явился полковник Государственной прокуратуры Российской Федерации в сопровождении 3 сотрудников Федеральной службы безопасности и 18 вооруженных сотрудников подразделения ФСБ «Альфа». Они обыскивали его дом в течение четырех часов, а затем увезли его в наручники, не предоставив никакого письменного разрешения на арест. Источник напоминает, что Рабочая группа неоднократно заявляла, что арест без ордера допускается только тогда, когда арест произведен на месте преступления или на основании чрезвычайных полномочий, которые отвечают всем другим процессуальным гарантиям⁶, что в данном случае неприменимо. Поэтому источник утверждает, что в первом уголовном деле г-на Пичугина он был взят под стражу без ордера на арест в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и принципа 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

iii) Продление срока содержания под стражей до суда в нарушение презумпции в пользу освобождения под залог

29. Источник отмечает, что в пункте 3 статьи 9 Пакта содержится презумпция отказа от досудебного содержания под стражей. Комитет по правам человека

⁶ См. мнение № 30/1993 и E/CN.4/1994/27.

истолковал это положение как требующее учета индивидуальных обстоятельств того или иного лица⁷. Рабочая группа неоднократно применяла эти общие принципы, подтверждая, что досудебное содержание под стражей должно быть исключением, применяемым в индивидуальном порядке, а не стандартным механизмом⁸. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации судья обязан, в частности, учитывать «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» и может корректировать меры пресечения на основании определения вероятности того, что обвиняемый может скрыться от суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам производства по уголовному делу⁹.

30. Источник отмечает, что в рамках первого уголовного дела г-на Пичугина он был арестован 19 июня 2003 года. В ходе первого слушания его дела судьей 21 июня 2003 года, как позднее излагал Европейский суд по правам человека, «адвокаты... просили прокурора представить в суд материалы, свидетельствующие о наличии разумного подозрения в отношении заявителя. Прокурор отказал в этом, сославшись на конфиденциальный характер следствия»¹⁰.

31. Источник сообщает, что в период между этим первоначальным слушанием и 11 июня 2004 года, когда дело было передано в суд, г-н Пичугин вновь обратился с просьбой об освобождении под залог и обжаловал отказ в удовлетворении этих просьб не менее десяти раз. Все эти ходатайства отклонялись без всякого рассмотрения, причем судьи полагались исключительно на тяжесть предъявленных обвинений. В индивидуальном порядке его обстоятельства не учитывались. Помимо весьма необычного порядка рассмотрения этого дела, г-н Пичугин содержался в указанный период времени в следственном изоляторе Федеральной службы безопасности под надзором разведывательной службы Российской Федерации, а не в изоляторе, находящемся в ведении Министерства внутренних дел. Это побудило Европейский суд по правам человека признать нарушение права г-на Пичугина на освобождение до суда в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека. В отношении досудебного содержания г-на Пичугина под стражей Суд пришел к выводу о том, что, «не рассмотрев конкретные факты или альтернативные «меры пресечения» и полагаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хотя и являются «соответствующими», не могут рассматриваться в качестве «достаточных» на весь период содержания под стражей»¹¹.

32. Поэтому источник утверждает, что в ходе первого уголовного дела г-на Пичугина он содержался под стражей до суда в нарушение его права по пункту 3 статьи 9 Пакта на индивидуальное определение того, может ли он быть освобожден под залог, и если да, то на каких условиях.

iv) Право на публичное судебное разбирательство

33. Источник утверждает, что с самого начала рассмотрения первого уголовного дела г-на Пичугина власти утверждали, что его дело касается «государственных тайн», что оправдывает проведение закрытого судебного разбирательства. Позднее выяснилось, что только 60 из примерно 7 000 документов по делу были «секретными», однако неоднократные просьбы адвокатов г-на Пичугина о проведении открытого судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, при котором зал суда может быть закрыт для любого слушания, связанного с «секретными» документами, были отклонены. Вместо этого, несмотря на то, что обвинения по первому уголовному

⁷ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по вопросу о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38.

⁸ См., например, мнения № 24/2015 и № 62/2017.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 97 и 99.

¹⁰ Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38623/03), пункт 9.

¹¹ Там же, пункты 142–143.

делу г-на Пичугина касались лишь заурядных уголовных преступлений, все предварительные слушания, первое судебное разбирательство и повторное судебное разбирательство проходили в закрытом режиме с июля 2004 года по июль 2005 года.

34. Источник отмечает, что в своем решении по первому уголовному делу г-на Пичугина Европейский суд по правам человека подтвердил, что «отправление правосудия, включая судебные разбирательства, является легитимным, если оно проводится публично»¹². Суд отметил, что в Европейской конвенции о правах человека предусмотрены исключения из права на публичное разбирательство, которые включают соображения «морали», «общественного порядка» и «национальной безопасности», однако пришел к выводу, что в деле г-на Пичугина «нет свидетельств того, что эти условия были соблюдены»¹³. В частности, он пояснил, что Московский городской суд «не стал подробно останавливаться на причинах проведения закрытого судебного заседания. Он не указал, какие документы в материалах дела считались содержащими государственную тайну или как они связаны с характером и существом обвинений»; кроме того, «Московский городской суд не отреагировал на просьбу заявителя о проведении открытого судебного разбирательства при условии закрытия зала суда для проведения одного или, в случае необходимости, нескольких заседаний в закрытом режиме»¹⁴. Таким образом, Европейский суд по правам человека признал нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека¹⁵.

35. Поэтому источник утверждает, что в первом уголовном деле г-на Пичугина было также нарушено его право на публичное судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта.

- v) Право на доступ к адвокату и на достаточное время и возможности для подготовки защиты

36. Источник утверждает, что в ходе первого уголовного дела г-на Пичугина, начавшегося в день его задержания, г-ну Пичугину неоднократно отказывали в доступе к адвокату. Во время досудебного содержания под стражей его периодически допрашивали в отсутствие адвокатов, а следователи Федеральной службы безопасности оказывали на него давление, принуждая дать ложные показания против руководителей «ЮКОСа» г-на Ходорковского и г-на Невзлина. Кроме того, власти Российской Федерации неоднократно отказывали его адвокатам в доступе к своему подзащитному, в том числе 19 июня, 14 июля и 21 июля 2003 года и 19 марта 2004 года, а также и в другие даты.

37. Источник далее напоминает, что расследование было завершено только 30 января 2004 года, когда его адвокатам был наконец разрешен доступ к материалам его первого уголовного дела. Г-ну Пичугину и его адвокатам пришлось физически находиться в небольшой, плохо освещенной комнате в здании суда для изучения документов, в том числе многих рукописных пометок, сделанных в ходе допросов. Они были ограничены в том, насколько часто и на какое время им предоставлялся доступ к материалам, и по крайней мере в одном случае им было запрещено фотокопировать документы, даже за свой счет, что еще больше замедляло изучение материалов. По просьбе обвинения 24 мая 2004 года суд распорядился, чтобы защита завершила рассмотрение материалов дела к 4 июня 2004 года вопреки решительным возражениям защиты. Судебный процесс начался неделю спустя, 11 июня 2004 года.

38. Источник утверждает, что в ходе второго уголовного дела г-на Пичугина Московский городской суд неоднократно отказывал его адвокатам в доступе к материалам уголовного дела, которые включали следственные материалы по жертвам убийств и покушений на убийство, в которых он, соответственно, обвинялся.

39. Источник отмечает, что право г-на Пичугина на доступ к адвокату по первому уголовному делу также неоднократно нарушалось. Произвольно и необоснованно

¹² Там же, пункт 185.

¹³ Там же, пункты 186 и 188.

¹⁴ Там же, пункт 188.

¹⁵ Там же, пункт 192.

ограничивая доступ его адвокатов к материалам дела, власти препятствовали осуществлению его права на достаточное время и возможности для подготовки его защиты.

40. Согласно источнику, право г-на Пичугина на доступ к адвокату и его право на то, чтобы его адвокаты располагали достаточным временем и возможностями для подготовки его защиты согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта, были нарушены как в первом, так и во втором уголовных делах.

vi) Право проводить перекрестный допрос и вызывать основных свидетелей

41. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких физических или прямых доказательств, связывающих г-на Пичугина с какими-либо эпизодами, по которым ему были предъявлены обвинения, и ни одно из них не было представлено в суде – ни по его первому, ни по второму уголовному делу.

42. Согласно источнику, в рамках первого уголовного дела г-на Пичугина единственные предполагаемые показания очевидца против г-на Пичугина были получены от г-на К., серийного насильника и убийцы, уже отбывавшего пожизненное заключение в колонии строгого режима. Г-н К. утверждал, что был свидетелем того, как один человек беседовал с г-ном Пичугиным об указаниях в отношении одной из других жертв по данному делу. Г-н К. не утверждал, что на самом деле слышал эту беседу. Кроме того, хотя г-н К. утверждал, что встречался с г-ном Пичугиным в 1999 году, он не смог опознать его на очной ставке. Г-н К. также неоднократно менял свои показания во время допросов.

43. Источник сообщает, что, когда адвокаты г-на Пичугина попытались подвергнуть перекрестному допросу г-на К., последний отказался отвечать на ряд важных вопросов. Когда защитники напомнили ему, что свидетели могут быть привлечены к ответственности за отказ от дачи показаний, судья не согласилась с ними, заявив, что свидетель может отказаться отвечать на вопросы. Кроме того, когда адвокаты защиты попытались подвергнуть г-на К. перекрестному допросу относительно его уголовного прошлого и того, что прокуроры могли бы предложить ему в обмен на его показания (например, сокращение срока его наказания), судья прервала защитников, заявив, что вопросы о чертах характера и мотивах дачи показаний г-на К. являются «неуместными».

44. Источник отмечает, что при рассмотрении этого вопроса в рамках первого уголовного дела г-на Пичугина Европейский суд по правам человека установил, что показания г-на К. были единственным полученным под присягой свидетельством очевидца о причастности заявителя к инкриминируемым убийствам. Очевидно, что это было бы весомым доказательством, без которого шансы на вынесение обвинительного приговора значительно уменьшились бы. По этой причине оно может считаться решающим доказательством виновности заявителя¹⁶. Европейский суд по правам человека далее отметил, что г-н К. не представил никаких оснований для отказа отвечать на заданные ему вопросы. В частности, он не ссылался на свое право не давать показания против самого себя. Когда адвокаты заявителя попросили председательствующего судью напомнить г-ну К. о его предусмотренной законом обязанности отвечать на вопросы и о его возможной уголовной ответственности за отказ отвечать на них, судья заявила, что г-н К. может отказаться отвечать на вопросы. Европейский суд по правам человека не мог не прийти к выводу о том, что в результате бесосновательного поступка председательствующего судьи, разрешившей г-ну К. не отвечать на некоторые вопросы защиты, было существенно ограничено право заявителя дать отвод этому свидетелю и оспорить его показания, что еще больше усугубилось тем, что ему не разрешили задать г-ну К. вопросы, касающиеся определенных причин, которые могли бы подорвать доверие к нему. Европейский суд по правам человека установил, что вследствие этого имело место нарушение

¹⁶ Там же, пункт 200.

пунктов 1 (право на справедливое судебное разбирательство) и 3 d) (право проводить перекрестный допрос свидетелей) статьи 6 Конвенции¹⁷.

45. Источник утверждает, что эти нарушения имели место в ходе как первого судебного разбирательства, так и второго судебного разбирательства, которое началось в январе 2005 года после того, как в декабре 2004 года коллегия присяжных была распущена. Г-н К. вновь дал показания, и судья отказалась заставить его отвечать на вопросы защиты, а защите было отказано в праве задавать вопросы о чертах его характера и мотивах дачи показаний.

46. Кроме того, источник сообщает, что в рамках второго уголовного дела г-на Пичугина Московский городской суд полностью отказал адвокатам защиты в праве на проведение перекрестного допроса четырех обвиняемых г-на Пичугина. Важность этого отказа стала очевидной позднее, когда все четыре обвиняемых отказались от своих показаний, в которых они обвиняли г-на Пичугина в причастности к убийствам и покушениям на убийство, заявив, что следователи велели им назвать имена г-на Пичугина и г-на Невзлины, о которых, как впоследствии заявили обвиняемые, им вообще ничего не было известно. Кроме того, хотя Суд первоначально позволил представленному защитой эксперту-графологу дать показания о том, что г-н Пичугин не писал записку, якобы имевшую отношение к покушению на убийство, позднее он без каких-либо оснований проигнорировал эти показания и отказался приобщить их к делу.

47. Источник отмечает, что при рассмотрении второго уголовного дела г-на Пичугина Европейским судом по правам человека этот Суд пояснил, что «когда национальные суды отказываются принимать в качестве доказательств заключения, подготовленные «специалистами», они нарушают принцип равенства состязательных возможностей»¹⁸. Затем он отметил, что «экспертные заключения, представленные обвинением в суд в обоснование тех или иных конкретных элементов, были получены без участия защиты. Защите не была предоставлена возможность задавать экспертам вопросы, оспаривать их показания или предложить своих собственных экспертов для включения в состав группы»¹⁹. Суд подтвердил, что «для эффективного осуществления этого права защита должна иметь такую же возможность представить свои собственные "экспертные заключения"»²⁰. В результате Суд установил факт нарушения пунктов 1 и 3 d) статьи 6 Европейской конвенции о правах человека²¹.

48. Источник утверждает, что при рассмотрении как первого, так и второго уголовных дел г-на Пичугина суды нарушили его права на проведение перекрестного допроса и вызов свидетелей, предусмотренные в пункте 3 e) статьи 14 Пакта.

vii) Право на презумпцию невиновности

49. Источник напоминает, что в рамках второго уголовного дела г-на Пичугина 5 июля 2005 года заместитель Генерального прокурора появился в эфире нескольких новостных телеканалов, где заявил, что г-н Невзлин поручил г-ну Пичугину совершить убийство. Аналогичным образом 11 сентября 2005 года следователь в телевизионном интервью утверждал, что г-н Пичугин совершил покушение на убийство, которое было организовано г-ном Невзлиным и оплачено им.

50. Источник отмечает, что, когда второе уголовное дело г-на Пичугина рассматривалось Европейским судом по правам человека, Суд начал свой анализ этого вопроса, отметив, что эти два интервью дали должностные лица правительства Российской Федерации. Он пояснил: «Суд принимает к сведению утверждение правительства о том, что цель этих спорных заявлений состояла в информировании общественности о развитии событий в связи с делом заявителя. Однако Суд считает,

¹⁷ Там же, пункты 203–206 и 213.

¹⁸ Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38958/07), пункт 33.

¹⁹ Там же, пункт 34.

²⁰ Там же, пункт 35.

²¹ Там же, пункт 38.

что эти заявления, если их оценивать в целом, не были сделаны с должной осмотрительностью и осторожностью»²². Затем Суд заключил: «Суд считает, что эти заявления государственных должностных лиц по сути явились признанием вины заявителя и предопределили оценку фактов компетентным судебным органом... Суд считает, что они вполне могли убедить общественность в виновности заявителя до того, как он был признан виновным в соответствии с законом. Соответственно, Суд считает, что имело место нарушение... права на презумпцию невиновности», предусмотренного в пункте 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека²³.

51. Источник утверждает, что в ходе второго уголовного дела г-на Пичугина государственные должностные лица нарушили его право на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

52. 17 августа 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений, обратившись к нему с просьбой представить к 17 октября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Пичугина и любые замечания по утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство прояснить фактические и правовые основания, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, и представить подробные сведения о соответствии применявшихся правовых норм и процессуальных действий международному праву, в частности нормам международного права в области прав человека, которые Российская Федерация обязана соблюдать. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Пичугина.

53. 11 октября 2018 года правительство обратилось с просьбой о продлении крайнего срока для представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления ответа правительством до 1 ноября 2018 года. Правительство представило свой ответ на полученное в установленном порядке сообщение 1 ноября 2018 года.

54. По данным правительства г-н Пичугин 30 марта 2005 года был осужден жюри присяжных Московского городского суда по статьям 33 (3), 162 (2), 30 (3) и 105 (2) Уголовного кодекса и приговорен к 20 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима на основании пункта 3 статьи 69 указанного Кодекса за организацию: а) нападения на В. Л. Колесова и его избивание 5 октября 1998 года при отягчающих обстоятельствах; б) покушения на убийство О. Н. Костиной 28 ноября 1998 года при отягчающих обстоятельствах; и с) убийство 20 ноября 2002 года супругов Гориных, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Этот приговор был оставлен в силе кассационной коллегией Федерального Верховного суда 14 июля 2005 года.

55. Кроме того, 6 августа 2007 года г-н Пичугин был осужден Московским городским судом по статьям 33 (3), 105 (2) и 30 (3) Уголовного кодекса и приговорен к пожизненному заключению с отбыванием наказания в колонии строгого режима на основании пунктов 3 и 5 статьи 69 указанного Кодекса за организацию: а) убийства В. А. Корнеевой 21 января 1998 года и покушения на убийство ее супруга Д. Н. Корнеева; б) убийства 26 июня 1998 года мэра Нефтеюганска В. А. Петухова; с) покушения на убийство главы компании «East Petroleum Handelsges Mbh» Е. Л. Рыбина и его партнеров А. Ю. Иванова и И. Л. Филиппова 24 ноября 1998 года и 5 марта 1999 года; и д) убийства Н. В. Федотова 5 марта 1999 года. Рассмотрев апелляционную жалобу, кассационная коллегия Московского городского суда 15 июля 2007 года оставила приговор в силе.

56. В рамках первого уголовного дела г-н Пичугин был задержан 19 июня 2003 года по подозрению в совершении преступления по статье 33 и части 2 а) статьи 105

²² Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38958/07), пункт 41.

²³ Там же.

Уголовного кодекса. 21 июня 2003 года Басманный районный суд Москвы принял решение о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Это решение было подтверждено кассационной коллегией Московского городского суда 15 июля 2003 года. Впоследствии Басманный районный суд продлевал срок его содержания под стражей. Его адвокаты обжаловали эти решения, но они были оставлены в силе. Кассационная коллегия Верховного суда 13 мая 2005 года прекратила кассационное производство по апелляции, поскольку к тому времени г-н Пичугин был осужден 30 марта 2005 года.

57. Кроме того, правительство утверждает, что права г-на Пичугина на справедливое судебное разбирательство не были нарушены в связи с его двумя уголовными делами. В обоснование этого утверждения правительство ссылается на решения Президиума Верховного суда.

58. Правительство утверждает, что г-н Пичугин был приговорен к лишению свободы на законных основаниях с учетом исключительной общественной опасности совершенных им деяний. Время, проведенное им под стражей в следственном изоляторе, было полностью зачтено в срок отбывания наказания. С учетом вышеизложенного утверждения о том, что уголовное преследование г-на Пичугина было заказным, что его законные права были нарушены и что его арест был произвольным, являются необоснованными.

Дополнительные замечания источника

59. Ответ правительства был препровожден источнику для получения его дополнительных замечаний 2 ноября 2018 года. В своем ответе от 7 ноября 2018 года источник утверждает, что вопреки утверждениям правительства арест г-на Пичугина, судебное разбирательство, осуждение, вынесение приговора и продолжающееся содержание под стражей являются произвольными и нарушают международное право. Это было признано международными трибуналами и другими заслуживающими доверия межправительственными органами и группами по правам человека. Например, Европейский суд по правам человека постановил (в двух отдельных случаях), что судебное разбирательство по делу г-на Пичугина было по сути глубоко несправедливым; Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, в которой отметила «серьезные процессуальные нарушения» в деле г-на Пичугина; а правозащитный центр «Мемориал», организация «Фридом хаус» и Институт по правам человека им. Рауля Валленберга объявили его политическим заключенным или узником совести. В своем ответе правительство просит Рабочую группу не верить не только заявлениям г-на Пичугина и его адвокатов, но и всем вышеупомянутым независимым международным трибуналам и учреждениям.

60. Во-первых, источник утверждает, что во многих случаях в ответе правительства не затрагиваются конкретные утверждения или убедительные свидетельства, изложенные в первоначальном представлении источника. Во-вторых, источник утверждает, что правительство отрицает изложенное в представлении в целом, но не дает конкретных ответов на содержащиеся в нем утверждения и не приводит никаких доказательств в порядке их опровержения. В-третьих, источник добавляет, что даже в тех случаях, когда правительство дает конкретный и предметный ответ, оно делает несколько ложных утверждений, противоречащих убедительным свидетельствам, что подрывает доверие к такому ответу. В-четвертых, правительство ссылается на решения Президиума Верховного суда в поддержку своего утверждения о том, что права г-на Пичугина не были нарушены. Однако источник утверждает, что эти решения не имеют отношения к оценке Рабочей группой того, нарушило ли правительство права г-на Пичугина по международному праву. Фактически, решения Верховного суда, на которые ссылается правительство, прямо противоречат решениям Европейского суда по правам человека.

61. Наконец, источник оспаривает довод правительства о том, что г-н Пичугин действительно виновен в совершении вменяемых ему преступлений. Как указано в первоначальном представлении, обвинения в адрес г-на Пичугина являются политически мотивированными. Источник напоминает, что роль Рабочей группы заключается не в том, чтобы подменять собой национальный трибунал, а в том, чтобы

определить, является ли лишение свободы произвольным и нарушает ли оно международное право. Как было подробно разъяснено в первоначальном представлении, задержание г-на Пичугина является явно произвольным и незаконным.

Обсуждение

62. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их своевременное и активное участие и представление информации в связи с лишением свободы г-на Пичугина.

63. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имело право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку ему легче продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии²⁴.

64. Прежде всего Рабочая группа рассматривает вопрос о том, не препятствуют ли две предыдущие жалобы г-на Пичугина в Европейский суд по правам человека, который вынес свои решения по первому делу (заявление № 38623/03) 23 октября 2012 года и по второму делу (заявление № 38958/07) 6 июня 2017 года, рассмотрению Рабочей группой его представления по данному делу²⁵.

65. Компетенция Рабочей группы определена в соответствующих резолюциях Совета по правам человека (до 2006 года – бывшей Комиссии по правам человека) и методах работы Рабочей группы. В этой связи Рабочая группа обязана рассматривать сообщения, доведенные до ее сведения, когда они связаны с проблемами, входящими в круг ее ведения в соответствии с мандатом, определенным Советом по правам человека, и представлены в соответствии с ее методами работы. В применимых правилах процедуры не говорится, что Рабочая группа должна воздерживаться от рассмотрения вопросов, которые рассматриваются или рассматривались в рамках других региональных систем защиты прав человека. В этой связи следует напомнить, что, например, Рабочая группа заявила о своей компетенции рассматривать дела, которые также рассматривались Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека²⁶.

66. Рабочая группа не видит причин, по которым ей следует отступать от своих precedents и рассматривать ранее вынесенные решения Европейского суда по правам человека иначе, чем решения Межамериканского суда по правам человека. Даже если допустить *arguendo*, что на Рабочую группу возложено юридическое обязательство поступить таким образом, Рабочая группа отнюдь не убеждена в том, что в данном случае применимы три существенных фактора идентичности лиц, предмета рассмотрения и обстоятельств дела, которые могут привести к коллизиям между решениями разных органов. Хотя Рабочая группа, равно как и Европейский суд по правам человека рассмотрели жалобы г-на Пичугина на Российскую Федерацию, сходства на этом заканчиваются, однако сохраняются следующие отличительные черты:

а) Рабочая группа расследует факты нарушений международных обязательств, вытекающих из Всеобщей декларации прав человека и Пакта, в то время как Европейский суд по правам человека принимает решения исключительно на

²⁴ *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at pp. 660–661, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27 и 59/2016, пункт 61.

²⁵ См. ранее проведенное обсуждение Рабочей группы в ее мнении № 52/2011, пункты 25–38.

²⁶ См., например, мнения № 9/2005, 52/2011, 21/2013, 16/2016, 57/2016 и 53/2018.

основании Европейской конвенции о правах человека. Различия, особенно между статьями 9 и 14 Пакта и статьями 5 и 6 Европейской конвенции, на основании которых г-н Пичугин подал свои жалобы в Европейский суд по правам человека, не являются сугубо семантическими: например, в пункте 1 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека содержится исчерпывающий перечень оснований для лишения личной свободы, но не предусматривается всеобъемлющего запрещения «произвольного» задержания²⁷;

b) оба дела в Европейском суде по правам человека касались в узком плане первого и второго разбирательств по делу г-на Пичугина в судах Российской Федерации, однако Рабочая группа рассмотрит весь спектр предполагаемых нарушений, которые возникли в более широком контексте дела «ЮКОСа»;

c) хотя Европейский суд по правам человека может вынести решение о денежной компенсации за материальный и нематериальный ущерб в диспозитивной части решения и часто «повторяет», что наиболее подходящей формой возмещения ущерба для заявителя, осужденного несмотря на возможное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, является, в принципе, новое судебное разбирательство или возобновление разбирательства, и «отмечает» наличие возможности возобновления производства по уголовному делу во внутреннем законодательстве, если Европейский суд по правам человека установит факт нарушения, как это имело место в обоих рассмотренных им делах г-на Пичугина²⁸, он не требует немедленного освобождения, тщательного и независимого расследования и принятия надлежащих мер в отношении виновных в нарушении лиц или распространения его мнения с использованием всех имеющихся средств, тогда как все эти элементы являются стандартными средствами правовой защиты в случаях, рассматриваемых Рабочей группой;

d) в обоих делах Европейский суд по правам человека не может рассматривать и не рассматривает дополнительные нарушения, связанные с последующими событиями в Российской Федерации, такие как отказ судебных органов Российской Федерации удовлетворить просьбу г-на Пичугина о проведении нового судебного разбирательства, несмотря на обязательства страны по Европейской конвенции о правах человека и положения ее Уголовно-процессуального кодекса.

67. На протяжении всей своей деятельности Рабочая группа придерживается своих методов работы и практики, последовательно применяемой и принятой сторонами в процедуре разбирательства. По этим причинам Рабочая группа считает себя полностью компетентной и обязанной рассмотреть данный случай в интересах правосудия и прав человека.

Категория I

68. Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

69. Рабочая группа отмечает, что власти не предъявили законного ордера на арест г-на Пичугина, не проинформировали его о причинах ареста и не сообщили ему в срочном порядке о выдвинутых против него обвинениях, что означает, что лишение свободы не имеет под собой никаких правовых оснований. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 9 Пакта. Как указано в Основных принципах и Руководящих

²⁷ Рабочая группа отмечает, что Европейский суд по правам человека истолковал это положение в своей судебной практике как оценивающее элементы произвола при заключении под стражу; однако тот же Суд устранил независимую правовую значимость права на личную безопасность, включив его в сферу действия права на личную свободу. См. *Saadi v. United Kingdom* (application No. 13229/03), judgment of 29 January 2008, para. 67.

²⁸ Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38623/03), пункт 219; Европейский суд по правам человека, дело *Пичугин против России* (заявление № 38958/07), пункт 41.

положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом²⁹. Тем самым власти также лишили его права оспаривать законность его задержания, что является еще одним нарушением статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (3) и 9 (4) Пакта³⁰.

70. Кроме того, Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями источника о содержании г-на Пичугина под стражей без связи с внешним миром, когда в течение определенного периода времени в марте 2017 года его семья и адвокаты не знали о его судьбе и местонахождении до тех пор, пока он не оказался в исправительной колонии «Черный дельфин», где и находится по сей день. Рабочая группа отмечает, что сокрытие сведений о его судьбе или местонахождении ставит его вне защиты закона, что подрывает его право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам и право на признание его правосубъектности в период содержания под стражей³¹. По мнению Рабочей группы, не может быть никаких законных оснований для такого вида лишения свободы, который ставил бы задержанных вне защиты закона, ни при каких обстоятельствах, в частности потому, что это лишает их права оспаривать законность их задержания в нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (3) и 9 (4) Пакта.

71. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает, что лишение г-на Пичугина свободы не имело под собой правового основания и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория III

72. Теперь Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, являются ли предполагаемые нарушения права г-на Пичугина на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер, подпадая тем самым под категорию III.

73. Рабочая группа отмечает, что г-н Пичугин был подвергнут продолжительному содержанию под стражей без освобождения под залог. Хотя обоснованность любой задержки с передачей дела в суд должна оцениваться с учетом обстоятельств каждого случая и сложности дела, в данном случае правительство не представило, исходя из принципов законности, необходимости и соразмерности, какое-либо обоснование для его длительного досудебного содержания под стражей. Применительно к настоящему делу, особенно с учетом того, что Суд без всякого рассмотрения отклонял неоднократные ходатайства г-на Пичугина об освобождении под залог, Рабочая группа считает, что правительство не провело судебное разбирательство по делу г-на Пичугина в разумные сроки и не освободило его в нарушение статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (3) и 14 (3) (с) Пакта.

74. Рабочая группа хотела бы отметить, что правительство не всегда соблюдало право г-на Пичугина на юридическую помощь в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Во-первых, допрос в отсутствие адвоката в первый же день содержания под стражей лишил его защиты со стороны закона. Во-вторых, г-н Пичугин был лишен права на адвоката на критической стадии уголовного судопроизводства, когда власти неоднократно пытались принудить его к даче признательных показаний. В-третьих, его адвокатам не был предоставлен полный доступ к материалам дела и достаточное время для надлежащей подготовки его защиты.

75. Рабочая группа также выражает обеспокоенность в связи с утверждением о том, что власти применяли психотропные средства в отношении г-на Пичугина во время

²⁹ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

³⁰ См. также статьи 5 (4) и 6 (1) Европейской конвенции о правах человека.

³¹ *Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), пункты 10.3–10.4.

его досудебного содержания под стражей в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Пакта, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Подобные действия нарушают также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такое принудительное введение медикаментов не только является само по себе грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывает способность г-на Пичугина защищать себя и препятствует осуществлению им права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не давать показания против самого себя в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

76. В ходе судебного разбирательства г-ну Пичугину не были предоставлены достаточные возможности для встречи со свидетелями или ознакомления с показаниями против него и для вызова своих свидетелей и представления доказательств в суде в нарушение статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

77. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что судебное разбирательство по делу г-на Пичугина проводилось в закрытом режиме из-за того, что в материалах дела содержались «государственной тайны», по поводу чего правительство не представило никаких объяснений. Это также нарушило его право на публичное слушание дела в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

78. Рабочая группа считает, что такое тенденциозное разбирательство вызывает сомнения в отношении равенства состязательных возможностей, справедливости разбирательства, а также компетентности, независимости и беспристрастности суда, предусмотренных в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (1) Пакта.

79. Правительство также не соблюдало презумпцию невиновности г-на Пичугина в нарушение статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 (2) Пакта и принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа глубоко обеспокоена тем, что заместитель Генерального прокурора появился в эфире нескольких новостных телеканалов, заявив о виновности г-на Пичугина. Два месяца спустя 11 сентября 2005 года следователь в ходе телевизионного интервью заявил о неопровержимых доказательствах вины г-на Пичугина. Рабочая группа напоминает, что все государственные должностные лица обязаны воздерживаться от того, чтобы предрешать исход рассмотрения дела в суде, в частности не делать публичных заявлений о виновности обвиняемых³².

80. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Пичугина произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

81. Теперь Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение г-на Пичугина свободы нарушением международного права в силу дискриминации, подпадающим под категорию V.

82. Рабочая группа отмечает, что г-н Пичугин является бывшим сотрудником «ЮКОСа», который на протяжении многих лет является объектом преследований со стороны правительства. Обращение с г-ном Пичугиным сопоставимо с теми протиправными действиями, которым подвергались другие руководители и сотрудники этой компании. В этой связи Рабочая группа также считает, что г-н Пичугин был произвольно лишен свободы за отказ сотрудничать с властями в открытом преследовании «ЮКОСа» со стороны правительства. Таким образом,

³² См. мнения № 26/2018, пункт 64; № 83/2017, пункт 79; и № 33/2017, пункт 86 e).

Рабочая группа считает, что дискриминация в отношении г-на Пичугина со стороны правительства на основании его связи с компанией «ЮКОС» является единственным правдоподобным объяснением его ареста, задержания и лишения свободы. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Пичугина свободы представляет собой нарушение статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и 26 Пакта в силу дискриминации по признаку политических или иных убеждений, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей, и что поэтому оно подпадает под категорию V.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Алексея Пичугина свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 5, 7, 9, 10, 11 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Пичугина и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Пичугина и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Пичугина и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Пичугин освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Пичугину компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование по факту нарушения прав г-на Пичугина, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³³.

[Принято 23 ноября 2018 года]

³³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Annex I

Individual opinion of Sètondji Roland Adjovi (dissenting)

1. I regret that I could not join the opinion of the Working Group in the present case concerning Alexey Pichugin. In my view, the Working Group has no jurisdiction as there is no dispute to be resolved between Mr. Alexey Pichugin and the Russian Federation. As a result, the Working Group should have simply dismissed the request.

2. Indeed, the Working Group is a body for the resolution of disputes related to detention, a special procedure of the Human Rights Council. The proceedings before the Working Group involve an individual (or a group of individuals) against a Member State of the United Nations, and are conducted in accordance with the mandate and rules set out in the Working Methods of the Group. Even if the texts that govern its mandate in this area do not mention the criteria of admissibility and jurisdiction, the question cannot be avoided because it is self-evident and constitutes an essential prerequisite for the ability of the Working Group to consider the merits of the case. It is therefore for the Working Group, both *de jure* and on a preliminary basis, to raise this question of admissibility and jurisdiction, even if, as in this case, the parties have not raised it.

3. Secondly, I understood that all the factual conclusions reached by the majority of the Working Group had already been taken into account by the European Court of Human Rights on the two occasions when it was seized by the applicant.¹ The Court has concluded for the most part, in favour of the applicant so that the dispute related to arbitrariness of the detention is resolved and therefore no longer exists. For issues on which the applicant has not been successful, the dispute also does not exist unless the applicant challenges the Court's decision through an appeal. The Working Group is not the competent body for such an appeal procedure.

4. The existence of a dispute is well established as a condition of jurisdiction under international law. As established by the Permanent Court of International Justice in the *Mavrommatis Concessions in Palestine* Case: "A dispute is a disagreement on a point of law or fact, a conflict of legal views or of interests between two persons."² The International Court of Justice has deepened this definition of legal dispute as a situation in which two parties have opposing views, with similar conclusions where the absence of dispute has led to the rejection of the application.³

¹ Case No 1. Pichugin v. Russia, Application No. 38623/03, Judgment (Merits and Just Satisfaction), Court (First Section), 23 October 2012 (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114074>). Case No 2. Pichugin v. Russia, Application No. 38958/07, Judgment (Merits and Just Satisfaction), Court (Third Section Committee), 6 June 2017 (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-174061>).

² Permanent Court of International Justice, Case of the Mavrommatis Palestine Concessions, Judgement No. 2, Serie A, No. 2, 30 August 1924, p. 11.

³ Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 65, esp. p. 74. See also: Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2011, p. 70, esp. paras. 23-114; Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422, esp. paras. 44-55; Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia), Counter-Claims, Order of 15 November 2017, I.C.J. Reports 2017, p. 289, p. 3; Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. Pakistan), Order of 9 July 2015, I.C.J. Reports 2015, p. 589, esp. paras. 25-55; Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2016, p. 833, esp. paras. 26-58; Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation), Provisional Measures, Order of 19 April 2017, I.C.J. Reports 2017, p. 104, esp. paras. 22-39; ICJ, Immunities and Criminal Proceedings (Equatorial Guinea v. France), Preliminary Objections, Judgement of 6 June 2018.

5. That being said, the Russian Federation has not yet implemented the Court's decisions. This leads to a dispute of a different nature: the enforcement of the Court's decisions. This dispute, like the possible appeal mentioned above, is not within the jurisdiction of the Working Group, and it is worth noting that it is pending before the Ministerial Committee of the Council of Europe.⁴

6. In conclusion, the Working Group, in my opinion, should have dismissed the request on the ground that it does not present a detention dispute that would fall within its jurisdiction.

⁴ Information on the execution of the Court's decisions before the Committee of Ministers is available online (<http://hudoc.exec.coe.int/ENG?i=004-14064>). The Pichugin case is discussed as part of a global case with the Klyakhin case as the main one (Application No. 46082/99). See the decision of the Ministerial Committee CM/Del/Dec(2018)1318/H46-20.

Annex II

Additional reasoning of the majority of the Working Group, notably Seong-Phil Hong, Leigh Toomey, Elina Steinerte and José Guevara Bermúdez

1. We wish to offer the following additional reasons. We consider that these reasons are important to the Working Group's jurisdiction to consider matters that have been heard by other regional human rights mechanisms, and we have therefore chosen to elaborate further on this issue.

2. The competence of the Working Group is defined in the resolutions of the Human Rights Council (formerly the Commission on Human Rights until 2006) and the Working Group's Methods of Work.¹ The law of these instruments is decisive, and binding upon the Working Group. Where it is silent, the Working Group's jurisprudential acquis, accumulated over the past quarter century, has filled the lacunae.

3. The rules governing the Working Group naturally differs from those regulating other sister human-rights bodies. For instance, the Working Group, as a special procedure of the Human Rights Council deriving its ultimate authority and powers from the Charter of the United Nations, does not require the source to exhaust domestic remedies before making submissions to it unlike the Human Rights Committee and other treaty bodies whose founding instruments makes explicit reference to it as a condition of admissibility.² In its Deliberation 02 (E/CN.4/1993/24, 12 January 1993, pp. 9-13) on admissibility of the communications, national legislation, and documents of a declaratory nature adopted at its third session (23 to 27 March 1992), the Working Group clarified that "if an admissibility procedure requires the prior exhaustion of local remedies, that condition is expressly provided for in the instrument or rule concerned as borne out, for instance, by article 41 (1) (c) of the International Covenant on Civil and Political Rights" and since "there is no such provision in resolution 1991/42 which lays down the Working Group's mandate ... it is not within its mandate to require local remedies to be exhausted in order for a communication to be declared admissible" (paras. 6-8).³ The Working Group's consistent interpretation and application in its case-law leaves no room for doubt on this matter.⁴

4. The Working Group would like to stress that the procedural rules for handling communications from sources and responses of Governments are contained in its methods of work and in no other international instrument that the parties might consider applicable.⁵ The

¹ A/HRC/36/38.

² See article 11 (3) and 14 (7) (a) of the 1965 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination; article 41 (1) (c) of the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights and article 5 (2) (b) of the 1966 Optional Protocol thereto; articles 21 (1) (c) and 22 (4) (b) of the 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment; articles 76 (1) (c) and 77 (3) (b) of the 1990 International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families; article 4 (1) of the 1999 Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women; article 2 (d) of the 2006 Optional Protocol to the Convention on the Rights of Persons with Disabilities; article 31 (2) (d) of the 2006 International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance; and article 3 (1) of the 2008 Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights; article 7 (5) of the 2011 Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure.

³ See also E/CN.4/2006/7 (12 December 2015), paras. 10–14.

⁴ See opinions Nos. 44/2018, para. 71; 43/2018, para. 63; 42/2018, para. 67; No. 11/2018, para. 66; No. 8/2018, para. 30; No. 41/2017, para. 73; No. 38/2017, para. 67; No. 33/2015, para. 108; No. 19/2013, para. 28; No. 31/2006, para. 19; and No. 11/2000, para. 13. See also the unsuccessful resort by the Government of the Russian Federation to this false rule in opinion No. 14/2016, para. 51.

⁵ Opinion No. 44/2018, para. 71; No. 43/2018, para. 63; No. 42/2018, para. 67; No. 8/2018, para. 30.

relevant procedural rule in the Working Group's methods of work can be found in part VII (Coordination with other human rights mechanisms) therein, which provides as follows:

VII. Coordination with other human rights mechanisms

33. In order to strengthen the good coordination that already exists between the various United Nations bodies working in the field of human rights (see Commission on Human Rights resolution 1997/50, para. 1 (b)), the Working Group takes action as follows:

(a) If the Working Group, while examining allegations of violations of human rights, considers that the allegations could be more appropriately dealt with by another working group or special rapporteur, it will refer the allegations to the relevant working group or special rapporteur within whose competence they fall, for appropriate action;

(b) If the Working Group receives allegations of violations of human rights that fall within its competence as well as within the competence of another thematic mechanism, it may consider taking appropriate action jointly with the working group or special rapporteur concerned;

(c) If communications concerning a country for which the Human Rights Council has appointed a special rapporteur, or another appropriate mechanism with reference to that country, are referred to the Working Group, the latter, in consultation with the rapporteur or the person responsible, shall decide on the action to be taken;

(d) If a communication addressed to the Working Group is concerned with a situation that has already been referred to another body, action shall be taken as follows:

(i) If the function of the body to which the matter has been referred is to deal with the general development of human rights within its area of competence (e.g. most of the special rapporteurs, representatives of the Secretary-General, independent experts), the Working Group shall retain competence to deal with the matter;

(ii) However, if the body to which the matter has already been referred has the function of dealing with individual cases (e.g. the Human Rights Committee and other treaty bodies), the Working Group shall transmit the case to that other body if the person and facts involved are the same.

34. The Working Group shall not make visits to countries for which the Human Rights Council has already appointed a country rapporteur or another appropriate mechanism with reference to that country, unless the special rapporteur or the person responsible considers the visit by the Working Group to be useful.

5. It is evident from the ordinary meaning to be given to the terms in their context that Part VII concerns the Working Group's possible overlapping competence with other "United Nations bodies working in the field of human rights" in processing individual cases and country visits. Clearly, the European Court of Human Rights is not a subsidiary body of the United Nations Organization but a distinct regional judicial organ established by the member governments of the Council of Europe by means of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, signed at Rome on 4 November 1950 (commonly known as the European Convention on Human Rights). The Council of Europe, created by the 1949 Statute of the Council of Europe and accorded legal personality and capacity as well as privileges and immunities by the 1949 General Agreement on Privileges and Immunities of the Council of Europe, also has its own independent existence. In juridical terms, the United Nations and the European Court of Human Rights are two separate entities. The plain reading of the text alone should dispel any concern that the Working Group would be breaching its own methods of work by taking up Mr. Pichugin's case.

6. The legislative history of Part VII suggests likewise. In its first annual report (E/CN.4/1992/20, 21 January 1992), the Working Group reported to the then-Commission on Human Rights that during its second session (16 to 20 December 1991): "The Working Group decided that, in considering the cases submitted to it, in a spirit of cooperation and

coordination, it would seek, whenever necessary, information from other relevant United Nations bodies and, in particular, Special Rapporteurs of the Commission and the Sub-Commission and the treaty monitoring bodies. The Working Group likewise expressed its willingness to share the information at its disposal with any United Nations organ wishing to have such information” (para. 20). In its second annual report (E/CN.4/1993/24, 12 January 1993), the Working Group reiterated intra-UN cooperation and coordination stating specifically that it “further continued to exchange views, when it deemed it to be necessary, with members of the secretariat servicing treaty monitoring bodies, in particular the Human Rights Committee, or studying other areas relevant to the Working Group’s mandate” (paras. 6-7).

7. In paragraph 7 of its resolution 1993/36 of 5 March 1993 (E/CN.4/RES/1993/36), the then-Commission on Human Rights “[w]elcome[d] the importance that the Working Group attaches to coordination with other mechanisms of the Commission as well as with treaty-monitoring bodies, and invite[d] it to take a position in its next report on the issue of the admissibility of cases submitted to the Working Group when they are under consideration by other bodies”. To meet the Commission’s concerns, the Working Group in its third annual report (E/CN.4/1994/27, 17 December 1993) distinguished between two categories of situations, depending on whether the body seized of the matter other than the Working Group “deals either with developments in the human rights situation or with individual cases of violations alleged by persons”: the *non bis in idem* principle does not apply to the first category (working groups, special rapporteurs or representatives, independent experts) whereas it could apply to the second category (Human Rights Committee in the context of the First Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, on the one hand, the confidential procedure under Economic and Social Council resolution 1503 (XLVIII) of 27 May 1970, on the other) (paras. 64-70). The Working Group also added paragraph 18 to its revised methods of work: “The Working Group shall also communicate any decision it adopts to the Commission on Human Rights body, whether thematic or country-oriented, or to the body set up by the appropriate treaty for the purpose of proper coordination between all organs of the system” (Annex I: Revised methods of work as of December 1993).

8. In paragraph 1 (b) of its resolution 1997/50 of 15 April 1997, the Commission took note of “the importance that the Working Group attaches to coordination with other mechanisms of the Commission on Human Rights and other relevant United Nations bodies and treaty-monitoring bodies, as well as to strengthening the role of the High Commissioner/Centre for Human Rights in such coordination” and “encourage[d] the Working Group to take all the necessary steps to avoid duplication with those mechanisms, in particular regarding the treatment of the communications it receives and field visits”.⁶ The Working Group duly complied by adding Part V (Coordination with other human rights mechanisms) to the revised methods of work which has remained substantively unchanged since then (E/CN.4/1998/44, 19 December 1997, Annex I).⁷

9. It is clear from the above that Part VII (Coordination with other human rights mechanisms) of the Working Group’s methods of work aims to avoid conflicting decisions in individual quasi-judicial cases between the Working Group, on one hand, and the special procedures of the Human Rights Council or the Human Rights Committee and other international treaty bodies serviced by the UN Secretariat’s staff and facilities, on the other. The European Court of Human Rights, a non-UN regional judicial organ of the Council of Europe, does not fit the bill.

⁶ Prior to resolution 1997/50, the Commission repeatedly took note of the importance that the Working Group attached to coordination with other mechanisms of the Commission and with the treaty-monitoring bodies as well as to the strengthening of the role of the Centre for Human Rights in such coordination, and encouraged the Working Group to avoid unnecessary duplication in paragraph 5 of its resolution 59/1995 of 7 March 1995 and paragraph 8 of resolution 28/1996 of 19 April 1996.

⁷ The entire Part V was moved to Part VII in the following revision of 2010. A/HRC/16/47, 19 January 2011, Annex: Revised methods of work of the Working Group.

10. With respect to the Human Rights Committee, the Working Group in opinion No. 4/2000 concerning Sybila Arredondo Guevara (Peru), adopted on 16 May 2000, decided to transmit, pursuant to paragraph 25 (d) [which moved to paragraph 33 (d) in 2010] of its methods of work, Ms. Arredondo's case to the Human Rights Committee without expressing an opinion on the arbitrary nature of the detention, after ascertaining that the case was being considered by the Human Rights Committee, on the basis of the same facts and allegations as the communication received by the Group (para. 10). The Committee three months later adopted its view after noting the Working Group's referral of the case.⁸

11. Referring to the Arredondo case, it was suggested by one veteran observer that attempts were being made by the Secretariat to process a case where domestic remedies have been exhausted under the Optional Protocol, while one where they have not may be processed for the attention of the Working Group.⁹ Indeed, the Working Group and the Committee appear to have settled on this new *modus vivendi* of complementary division of labour in opinions No. 28/2001 (adopted on 3 December 2001),¹⁰ No. 27/2005 (adopted on 30 August 2005),¹¹ No. 10/2009 (adopted on 1 September 2009)¹² and No. 39/2012 (adopted on 31 August 2012).¹³ Because article 5 (2) (a) of the Optional Protocol to the Covenant merely requires that the same matter "is not being examined" under another procedure of international investigation or settlement, the Committee need not refrain itself from passing judgment on cases where the Working Group has finished examination. The Committee expressed its view in cases that have been filed without opinion by the Working Group¹⁴ or, as in opinion No. 15/2001 (adopted on 13 September 2001), where the detention has been declared not arbitrary.¹⁵

12. By contrast, the Working Group has evinced no awareness that it is legally bound to coordinate or avoid duplication with regional judicial organs. The Working Group has declared itself competent to deal with cases which had also been considered by the Inter-American Commission on Human Rights and the Inter-American Court of Human Rights, rather explicitly in opinion No. 9/2005 concerning Alfonso Martín del Campo Dodd (adopted on 25 May 2005) on the ground that "the complaint is related to the specific tasks set forth in resolution 1991/42 of the Commission on Human Rights" (para. 7).¹⁶ The Working Group further elaborated its position on the matter in depth in opinion No. 52/2011 (adopted on 17 November 2011), stressing the essential difference between the UN special procedures, on the one hand, and both international and regional treaty bodies, on the other (paras. 25–38). In opinion No. 21/2013 (adopted on 27 August 2013), the Working Group proceeded to render its decision even though the two detainees in question had been released upon recommendation by the Inter-American Commission on Human Rights and their case was pending before the Inter-American Court (paras. 26–29).

⁸ Arredondo v. Peru, Communication No. 688, adopted on 14 August 2000, CCPR/C/69/D/688/1996, paras. 10.2.

⁹ Nigel Rodley, "United Nations Human Rights Treaty Bodies and Special Procedures of the Commission on Human Rights: Complementarity or Competition?", *Human Rights Quarterly* Vol. 25, No. 4 (Nov., 2003), pp. 882–908, at p. 896.

¹⁰ Madani v. Algeria, Communication No. 1172/2003, adopted on 28 March 2007, CCPR/C/89/D/1172/2003, paras. 2.7 and 7.2.

¹¹ Al-Rabassi v. Libya, Communication No. 1860/2009, adopted on 18 July 2014, CCPR/C/111/D/1860/2009, para. 6.2.

¹² Eligio Cedeño v. Bolivarian Republic of Venezuela, Communication No. 1940/2010, adopted on 29 October 2012, CCPR/C/106/D/1940/2010, para. 6.2.

¹³ Belyatsky v. Belarus, Communication No. 2165/2012, adopted on 24 October 2014, CCPR/C/112/D/2165/2012, para. 7.2.

¹⁴ Aboufaied v. Libya, Communication No. 1782/2008, adopted on 21 March 2012, CCPR/C/104/D/1782/2008, para. 6.2.

¹⁵ Cabal and Pasini v. Australia, Communication No. 1020/2001, adopted on 7 August 2003, CCPR/C/78/D/1020/2001, paras. 4.2 and 5.2.

¹⁶ The Working Group also cited its precedents of opinions No. 16/1998 and No. 28/1998, both adopted on 3 December 1998.

13. The Working Group sees no reason why it should depart from its precedents and treat the prior judgments of the European Court of Human Rights any differently from those of the Inter-American Court. Even assuming *arguendo* that the Working Group is under legal obligation to do so, the Working Group is far from convinced that the three essential factors of identical persons, subject-matter and case, which could lead to conflicting decisions, apply in the present case. While the Working Group, as well as the European Court, addressed the complaints by Mr. Pichugin against the Russian Federation, the similarities end there while the following distinguishing features separate them:

(a) The Working Group investigates the international obligations under the Universal Declaration and the Covenant while the European Court decides solely upon the European Convention. The differences, especially between articles 9 and 14 of the Covenant and articles 5 and 6 of the European Convention upon which Mr. Pichugin made his claims before the European Court, are not merely semantic: for instance, article 5 (1) of the European Convention provides an exhaustive list of justifications for the deprivation of personal liberty, but stipulates no comprehensive ban on “arbitrary” detention;¹⁷

(b) The two cases before the European Court narrowly concerned Mr. Pichugin’s first and second trial in the Russian courts, but the Working Group will address a full range of alleged violations that arose in the broader context of the Yukos dispute;

(c) While the European Court can order monetary compensation for pecuniary and non-pecuniary damages in the dispositive part of the judgment, and often “reiterates” that the most appropriate form of redress for an applicant convicted despite a potential infringement of fair trial rights would, in principle, be trial *de novo* or the reopening of the proceedings, and “notes” the domestic legal provision providing for the reopening of the criminal proceedings if the European Court finds a violation, as it has done in the two cases brought before it by Mr. Pichugin,¹⁸ it does not require immediate release, a full and independent investigation and appropriate measures against those responsible or dissemination of the Opinion through all available means, all standard remedies in the cases considered by the Working Group;

(d) The two European Court cases cannot and do not address the additional violations arising from the later developments in the Russian Federation, such as the failure of the Russian judicial authorities to grant Mr. Pichugin’s request for a new trial despite its obligations under the European Convention and the domestic code of criminal procedure.

14. For these reasons, the Working Group considers itself wholly competent and obliged to hear Mr. Pichugin’s complaints in the interest of justice and human rights.

¹⁷ The Working Group notes that the European Court has interpreted the provision to weigh elements of arbitrariness of detention in its jurisprudence; however, the same Court eliminated the independent legal significance of the right to personal security by subsuming it under the right to personal liberty. *Saadi v. United Kingdom*, Application no. 13229/03 (29 January 2008), para. 67.

¹⁸ *Pichugin v. Russia*, Application no. 38623/03 (23 October 2012), para. 219; *Pichugin v. Russia*, Application no. 38958/07 (6 June 2017), para. 47.